

зиса и реформ 90-х годов, когда на первое место выдвинулись проблемы выживания и сохранения самой академической науки. Кардинальная трансформация культуры научно исследовательской деятельности должна рассматриваться как важнейшая часть программы инновационного развития страны. При этом, безусловно, должен учитываться опережающий опыт инновационной культуры в зарубежных научных центрах.

Список использованных источников

1. См. напр. *Тукумцев Б.Г.* Методологические предпосылки исследования инновационной культуры в научных организациях // «Наука и высшая школа в инновационной деятельности». СПб.: «Нестор-История», 2006. С. 10–31; *Тукумцев Б.Г.* Культура инновационной деятельности в научных учреждениях и возможность ее социологической оценки // Глобализация в Российском обществе: сборник научных работ / Отв. ред. И.И. Елисеева. СПб.: «Нестор-История», 2008. С. 47–98.
2. *Бабуров М.* Две науки: «настоящая» и «прикладная». «ТВ» №16 2009. С. 2.

Sociological Analysis of the cultural rules of innovation activities in science

B.G. Tukumtsev, PhD, associate professor, senior research fellow of Sociological insitute RAS, candidate of philosophy, associate professor

The paper reports some results of sociological investigation of innovative activity culture in academic institutions. Its main concern is in the cultural rules and norms in the estimation of innovative activity researchers, in unsatisfactory condition of research work support and in unpractical utilization of the researchers' work time.

Keywords: culture of innovation, organizational culture, Research Institute, misuse of work time researchers, scientists believe the foreign experience of research.

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ ПЕРСОНАЛИЗМА

Л. В. Макарова

к. соц. н., Российский государственный социальный университет
ladd78@mail.ru

Статья посвящена проблеме осмысления современного этапа модернизации России. Автор выделяет три уже осуществленных проекта модернизации в российской истории: Русь святая, великая Россия, советская Россия и описывает специфическую модель российской модернизации как модель «матрешки». Автор анализирует социальный тип личности, который востребован на современном этапе модернизации в связи с переходом к социальному проекту «Новой России», основываясь на контент-анализе программной статьи «Россия, вперед». В качестве адекватного российскому обществу обоснования перехода к новому типу личности автор предлагает русский религиозный персонализм, в котором большое внимание уделяется творческому началу личности и в то же время четко определяется различие между персоналистической и индивидуалистической направленностью личности.

Ключевые слова: модернизация России; проекты модернизации в истории России; инновационная модель личности как социальный тип; этика русского персонализма.

Сегодня мы наблюдаем и не только наблюдаем, но и являемся участниками очередного этапа модернизации России. Обычно успешность российской модернизации ставится под сомнение, по крайней мере, в части цены, которую Россия за нее платит, но так ли это? Если модернизацию рассматривать в самом широком смысле, в этимологическом

смысле как «осовременивание» общества, то в истории России можно наблюдать четыре периода.

Первый — крещение Руси. В X веке в Киевской Руси было предпринято обращение к монотеистической христианской религии, которая к тому времени обрела вполне оформленный вид и окончательно утвердилась практически на всем европейском про-

странстве. Задача предстояла не из легких — люди, выросшие в языческих представлениях о кровной мести должны были научиться «подставлять другую щеку» и «отдавать жизнь за други своя». Языческая древняя Русь преобразовывалась в христианскую страну, которая пусть после долгих невероятных страданий, но все же выстояла против татаро-монгольского ига. В результате сформировалась Русь Святая, где основные социальные типы личности были представлены монахом и благоверным князем. Живое воплощение этих типов очевиднее всего проявляется в личностях Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, в отношениях, где монашествующий подвижник благословляет подвижника-воина.

Второй период — Петровские реформы, в результате которых Святая Русь превратилась в Великую Российскую империю, империю, остановившую Наполеона. Личность должна была трансформироваться из страдающей в служащую за Царя и Отечество. Главными действующими лицами этого социального проекта стали офицер-дворянин и русский солдат и отношения, в которых военачальник вдохновляет на победу солдата — служивого. Ярчайшим типом такого военачальника является Суворов.

Третий период — Советский Союз (Россия советская), которая приняла на себя основной удар второй мировой войны. Главным свойством личности в этот период стала работа, способность к тяжелому труду, будь то труд производственный или ратный, а главными действующими лицами советского проекта стали комиссар и рабочий-пролетарий. Комиссар (политрук, партинструктор и т. п.) организует, рабочий выполняет социалистические обязательства.

Если принять за критерий успешности модернизации такой вполне объективный показатель как развитие России как социальной общности, являющейся самостоятельным субъектом исторического действия, то результаты предыдущих модернизационных проектов можно признать вполне состоявшимися. Действительно, периоды трансформации от одного проекта к другому всегда были очень тяжелыми, но то, что в эпоху перемен трудно жить, не является ни новостью, ни такой уж специфической особенностью России. Пожалуй, к особенностям России скорее можно отнести ту силу, которая вызывает необходимость модернизации и с которой испытывается успешность каждого социального проекта. Кроме того, нужно отметить значение особой идеи для каждого из периодов, идеи, которая представляет собой утверждение определенного качества социального пространства и одновременно выполняет цементирующую функцию, обеспечивающую единство действующих лиц, осуществляющих проект. Для святой Руси это идея православной идентичности. Именно отстаивание православных ценностей, отмежевание их как от западно-христианских, так и от «нехристей» является центральной идеей этого проекта. Для Великой России это идея государственного величия, выраженная в знаменитой формуле «за веру, царя и

отечество». Для России советской это идея общества, построенного на труде — «мир, труд, май».

Сегодняшняя модернизация — это переход от России советской к новой России. Причем, эпитет «новая» уже не просто обозначение того неопределенного этапа, который должен наступить вслед за старым. Определение «Новая Россия» приобретает признаки социального проекта, имени собственного, с вполне определенными содержательными характеристиками. Эти характеристики представлены, в частности, в программной статье Д. Медведева «Россия, вперед!».

Так, Новая Россия характеризуется как «страна, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами», «будет хорошо вооружена», «предельно открытой, гибкой и внутренне сложной» политической системой, «активным и уважаемым участником всемирного сотрудничества свободных наций». Какие же личностные характеристики должны обеспечить переход от России работающей (советской) к России изобретающей (новой)? Для построения новой модели личности был проведен контент-анализ статьи «Россия, вперед!». В первую очередь обращает на себя внимание соотношение количества характеристик общества и личности со значительным перевесом в пользу характеристик личности. В результате анализа характеристик личности была получена следующая рейтинговая модель (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг ценностей

Интеллект	7
Новаторство	6
Трезвость, взвешенность	5
Самостоятельность	5
Прагматичность	4
Успешность	3
Правовая культура	3
Свобода	2
Ответственность	2
Служение	2
Милосердие	2
Сила	1

Если попытаться противопоставить положительным характеристикам отрицательные, то получится следующая картина (табл. 2).

Возникает вполне очевидный образ модальной личности Новой России — это изобретательный, финансово самодостаточный, успешный, грамотный в правовом отношении интеллект, который ведет здоровый образ жизни. Какое общество будет порождено такими людьми? Очевидно, что это не то обще-

Таблица 2

Противоположные характеристики

Интеллект	Умственная и душевная лень
Новаторство	Безынициативность Дефицит новых идей Не озабоченность поиском талантливых изобретателей Молчание Чиновники и «предприниматели», которые не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его Не волнует позорно низкая энергоэффективность и производительность труда
Самостоятельность	Застарелая привычка полагаться в решении проблем не на себя Уверенность, в том, что все проблемы должно решать государство
Трезвость, взвешенность	Пьянство Алкоголизм Курение
Прагматичность	Безнравственная привычка жить не по средствам
Успешность	Стремление к личному успеху, желание делать себя шаг за шагом не является национальной привычкой
Правовая культура	Подкуп чиновников Продажность чиновников Взяточничество Воровство
Свобода	
Ответственность	
Милосердие	
Служение	
Сила	

ство, в котором господствует институциональность, поскольку она по смыслу противоположна индивидуальной инициативе. В институциональном обществе любая инновация в первую очередь сталкивается с сопротивлением и это нормально для общества такого типа. Что же будет основой социальности (общности людей) в этом новом обществе? Или же, как утверждают многие теоретики постмодерна, общества (уже никакого) не будет вообще? Будет некая бесформенная масса, наполненная броуновским движением индивидов. В таком случае и о России как определенном социуме со своими пространственно-временными границами говорить не приходится. Представляется, что именно такого рода логика рассуждений предостерегает множество людей от поспешного присоединения к проекту Новой России. Действительно, выбор на этой исторической развилке не менее, а может быть и более драматичен, чем в другие переломные моменты истории России, но сущность этого выбора не меняется, она состоит в том, что выбирая Новую Россию, нужно быть уверенным, что ты выбираешь...

Россию. Между прочим, в истории России были моменты, когда выбор делался отнюдь не в пользу новшеств, например, курьезный, казалось бы случай, когда Лжедмитрия не признали своим из-за того, что он не спал после обеда.

Впрочем, трагичность этого вопроса перехода от одной стадии социального развития к другой опять-таки не нова. Коллизия борьбы старого и нового выражается не только в собственно исторических драмах российской истории, но и в тех спорах, которые ведутся вокруг этих драм на протяжении столетий. Собственно, длительность и неразрешенность этих споров уже свидетельствует о невозможности решить вопрос в чью-то пользу, тут неуместна линейная логика, тут скорее поможет удачно подобранный образ. Представляется, что в качестве такого образа можно предложить модель «матрешки». С точки зрения этой модели изменение описывается не столько как трансформация, в смысле смены формы, но как новое содержание по основным своим очертаниям повторяющее старое, скрывающее его в своих недрах и возникающее, собственно, для роста и защиты богатства содержания — всей конструкции в целом. При этом, на новом содержании, имеющем те же очертания, как на очередной матрешечной кукле может быть написан совершенно иной образ, обозначенный другими символами. Внешнему, непосвященному взгляду может быть совершенно непонятно, что под новым образом скрываются все вместе взятые старые, но только такая целостная, собранная из всех предыдущих общность называется Россией, особой соборной личностью. В данном случае трагизм перемены состоит не столько в трансформации, сколько с одной стороны, в нежелании главных действующих лиц предыдущей формы уходить внутрь, скрывать себя под новой формой, а с другой стороны — в необходимости новых действующих лиц, перенимающих главную идею современности извне, трансформировать эту идею так, чтобы она могла быть «надета» на предыдущую матрешку.

Что касается сопротивления переменам, то этот социальный феномен и его носители обозначен в программной статье Д. Медведева достаточно четко. Можно сказать, что этот феномен представляет собой искажение основной идеи предыдущего проекта: превращение комиссарства как организационной силы труда в бюрократическую номенклатуру, а трудящихся в плебс, который ожидает подачек от этой бюрократии. Отсюда основные социальные проблемы России — коррупция и слабость социально-экономического потенциала. Отсюда и те модернизационные вызовы, с которыми предстоит справиться в рамках проекта новой России. Что же касается необходимости придать новому содержанию и символике адекватную России форму, то, к сожалению, об этом идеологами новой модернизации говорится пока мало, хотя в социально-гуманитарном, научном дискурсе современной России эта проблема достаточно явно выражена. В данном контексте принципиальным является и достаточно остро ставится следующий воп-

рос: будет ли Новая Россия, Россия интеллектуалов Россией? Или даже так: есть ли у этой Новой России шанс остаться Россией?

Думается, что такой шанс есть, только описывается он не теориями постмодерна, а философским и социальным мировоззрением русского персонализма, имеющего глубокие корни и в православной церковной традиции, и в идеологии российской державности, и даже в специфике русского социализма. Если совсем коротко сформулировать персоналистическую идею, то она такова — Новая Россия будет этапом расцвета России только в том случае, если новые интеллектуалы будут представлять собой не индивидов, а личностей. Разницу между индивидом и личностью сформулировал в своей этике творчества великий русский философ Николай Бердяев. «Личность по существу предполагает другого и другое, но не «не я», что есть отрицательная граница, а другую личность. Личность невозможна без любви, без жертвы, без выхода к другому, другу, любимому»¹. Борьба за личность есть борьба за возможность свободного творчества вопреки социальной обыденности, борьба индивидуума есть борьба за самоутверждение эгоистических интересов.

Недостаточная сформированность идеи Новой России с точки зрения персонализма очевидна хотя бы потому, что пока не определен облик, символика главных действующих лиц этого проекта. Очевидно, что для созидания Новой России необходим новатор, изобретатель с одной стороны и инвестор, создатель инновационной среды с другой стороны. Но пока еще идеология инновационной деятельности достаточно слабо обозначается в контексте российского менталитета, более того, достаточно распространены представления, что православная, великая, трудовая Россия не может вписаться в инновационную экономику и демократию. Вполне вероятно, что это так и есть, если Новую Россию строить на отрицании пре-

дыдущего содержания, на механическом переносе протестантской этики, идеологии колониализма и социального партнерства на российскую почву. Но если попытаться обосновать Новую Россию с точки зрения русского персонализма, то станет очевидно, что именно он может стать тем уникальным инструментом, который придаст модернизации адекватную России форму. В первую очередь обращает на себя внимание совершенно иная трактовка инновационной деятельности в русской социально-философской традиции, связанная не с рационалистическим способом действия, а с творческим потенциалом личности, выраженном, главным образом, в интуициях. Формализация, заорганизованность социального пространства если не убивает, то губит творческую интуицию, не дает ей проявиться в реальной социальной деятельности. В связи с этим понятно, что творческий, новаторский потенциал, вероятно, в России есть, и скорее всего он громаден — нет условий для его проявления, а точнее, не сформировалась еще та активная социальная сила, тот деятельный слой, который способен оценить новаторство на уровне идеи, проявить солидарность в рискованности инновационной деятельности, в конечном счете, увидеть в любом человеке творческую личность и дать ей шанс проявить себя. Кто может стать этой социальной силой, инвестором российских инноваций?

Понятно, что граница эта очень трудноуловима и внешне может быть даже неразличима. Но цель, плод модернизации, облик Новой России с точки зрения персонализма вполне очевиден. Новое российское общество — это общество, в котором интеллектуальная элита изобретает, стремится к успеху, много зарабатывает, ведет здоровый образ жизни не потому, что брезгует Россией больной коррупцией и пьянством, Россией безынициативной и молчаливой, а потому, что хочет сделать все для ее выздоровления и преобразования в творческую соборную личность.

An innovative model of personality in the context of the ethics of personalism

L. Makarov, Ph.D. in sociology, Russian State Social University

The article is devoted to understanding the present stage of Russia's modernization. The author identifies three carried out modernization projects in Russian history: Holy Russia, Great Russia, Soviet Russia, and describes the specific model of Russia's modernization as a model of «matrioshka». The author analyzes a social type of person in demand at the present stage of modernization because of the transition to a social project «New Russia», relying on a content analysis of the policy article «Forward Russia». As an adequate to the Russian society substantiation of the transition to a new type of personality the author offers a Russian religious personalism, in which great attention is paid to the creative basics of personality and at the same time the difference between the personalistic and individualistic orientation of personality is clearly defined.

Keywords: Modernization of Russia. Modernization projects in the history of Russia. An innovative model of personality as a social type. Ethics of Russian personalism.

¹ Бердяев Н. О назначении человека. М.: АСТ, 2006. С. 96.